10.54220/v.rsue.1991-0533.2022.78.2.002

С. С. Галазова

РАЗВИТИЕ РЫНОЧНОГО ПОТЕНЦИАЛА СОВРЕМЕННОГО КОРПОРАТИВНОГО СЕКТОРА

Аннотация

В статье представлены актуальные тренды развития современного корпоративного сектора в изменившихся условиях внешней и внутренней среды, позволяющие по-новому интерпретировать развитие экономики страны, охарактеризованы роль и значимость теоретико-прикладного инструментария развития корпораций в период пандемии, выявлены возможности и проблемы, связанные с санкционными ограничениями, предопределившими деятельность по диверсификации импортных и экспортных направлений, представляющие интерес для науки и практики корпоративного управления, раскрыты специфические особенности двойственности характеристик современной корпорации, функционирующей в условиях свободного конкурентного рынка.

Ключевые слова

Корпорация, экономическое развитие, рыночный потенциал, торговые ограничения.

S. S. Galazova

DEVELOPMENT OF MARKET POTENTIAL OF MODERN CORPORATE SECTOR

Annotation

Article presents the current trends in development of modern corporate sector in changed conditions of external and internal environment, allowing a new interpretation of economic development of country, role and importance of theoretical and applied tools of development of corporations during the pandemic are characterized, opportunities and problems associated with sanctions restrictions predetermined the activities of diversification of import and export directions, which are of interest for science and practice of corporate governance, reveals the specific features of dual characteristics of modern corporation, functioning in free competitive market.

Keywords

Corporation, economic development, market potential, trade restrictions.

Введение

Санкции и торговые ограничения, введенные против нашей страны еще в 2014 г., скорректировали привычную деятельность российских корпораций, инициировав развитие программы импортозамещения во всех отраслях хозяйственного комплекса Российской Федерации. Послужив своеобразным катализатором, санкционные ограничения предопределили деятельность по диверсификации импортных и экспортных направлений, послужили основой роста отраслей специализации.

Стратегии импортозамещения, которые на протяжении нескольких лет успешно развивались в нашей стране, вывели сельское хозяйство на уровень стабильного самообеспечения, дискредитировав зависимость от импорта и убедив российского потребителя в высоком качестве продукции, произведенной на территории нашей страны.

В 2022 г. санкционное давление было существенно усилено в связи с вынужденной операцией по защите граждан на Украине. В феврале 2022 г. представители корпоративного сектора, предприятия, организации и граждане Российской Федерации в одночасье оказались в новых условиях жизнедеятельности. В данной статье постараемся очертить перспективы развития и возможности стратегического роста в прогрессив-

ных корпоративных структурах управления, которые смогут обеспечить высокую финансовую результативность компаний на долгосрочную перспективу.

Последствия пандемии, лихорадившей мировые социально-экономические системы, по мнению ведущих российских экспертов в 2022 г. должны были стать привычной реальностью, и, пережив определенную деформацию, общество, корпоративные структуры, производственные фонды должны были выйти из кризиса COVID-19 окончательно либо же приспособиться к новым условиям, продиктованным последним. Не всем планам суждено было сбыться — события февраля 2022 г. скорректировали будущее социально-экономических систем России и мира.

Материалы и методы

Конечно, российские корпорации, проектирующие глобальное развитие инфраструктуры, транспортной составляющей и других активностей, были вынуждены скорректировать планы. Но при этом радует тот факт, что сомнительные западные стандарты, навязываемые российскому обществу на протяжении долгих лет, со времени условного вступления Российской Федерации в ВТО, ушли в прошлое, и современные реалии требуют от компаний трезвости мышления, поиска релевантных возможности роста, развития цифровизации и реализации многих других ключевых целей.

Мировое сообщество узнало о появлении коронавируса в начале 2019 г. В первую очередь отреагировали мировые финансовые и логистические системы, что послужило определенного рода триггером для ускоренного развития цифровизации, достижения высокого уровня и роста информационных технологий, внедрения искусственного интеллекта. Подобный рост мировые эксперты прогнозировали только через пять лет, то есть в 2024–2025 гг., но распространение коронавирусной инфекции, карантинных ограничений, пандемии инициировало стремительный рост развития и внедрения информационных технологий.

Естественно, обналичив слабые стороны и перспективные направления развития российских корпораций, пандемия COVID-19 стала способом, толчком для глобального роста цифровизации финансово-банковского сектора, системы товародвижения, торговли. Однако и многие сопутствующие отрасли, обеспечивающие комплексы, также инициировали, отчасти вынужденно, чтобы соответствовать рыночным реалиям, стремительный рост использования информационных ресурсов. Цифровая трансформация социально-экономической системы России, общественности, потребителей, а также санкции и контрсанкции предопределяют определенный круг перспектив и угроз, которые необходимо исследовать.

Результаты

Сбалансированность социально-экономического развития предполагает, что крупная корпорация, обладающая широким кругом специфичных характеристик и признаков, сочетает в своем организационно-правовом функционале формы свободной самореализации и коллаборации с государством и рыночными субъектами.

Детерминированные последствиями очередного экономического кризиса дисбалансы, отражающие относительную неустойчивость, стихийность развития мирового рынка, предопределяют формирование мер государственного характера, направленных на ограничение рыночных механизмов, прямое регулирование рыночных взаимоотношений, эмбарго, ограничительные мероприятия и решения. За последние годы ситуация с санкциями европейских государств, выдвинутыми в отношении Российской Федерации, не раз проявлялась в ограничении торгово-экономических отношений, но только в связи с усилением последних наша страна прибегла к формированию и введению в действие контрсанкций.

Теоретико-методологические основы исследовательской интерпретации и анализа проблем, сопутствующих определенному ряду перспектив развития отечественных производственных фондов и систем товародвижения, предполагают выдвижение основным объектом прогрессивного развития экономической системы именно корпоративный сектор, способный обеспечить устойчивое развитие социально-экономической системы нашей страны.

Диалектическая двойственность характеристики современной корпорации, функционирующей в условиях свободного конкурентного рынка, имеет четкие организационно-функциональные контуры государственного участия, подтверждает необходимость сделать акценты в развитии хозяйственного комплекса нашей страны именно на данном направлении.

Обсуждение

«Если государство по своей надстроечной природе — самый антирыночный субъект и несет свою часть деликатного груза с плохо скрываемым отвращением, а корпорация (по своей двойственной природе) — самый рыночно индифферентный субъект, то средне-мелкий бизнес представляет сжимающееся социальное пространство «естественного рынка», и только ему реально присущи рыночно конституирующие свойства. Этим определяется противоречивость базовых экономических интересов основных экономических субъектов рыночного общества. Сверхзадача экономической политики по отношению к группе естественных корпораций — ограничение их тенденции к монополизации своего положения на рынке природных ресурсов в условиях их объективной дефицитности. Сверхзадачей экономической политики по отношению к группе классических корпораций является развитие их рыночного потенциала, что должно ускорить рыночные преобразования в современной российской экономике» [3].

Выводы

«Объективная логика развития современной рыночной системы в качестве основной проблемы поставила вопрос: что в исторической перспективе эффективнее для общества: огосударствление национальной экономики или ее корпоративизация? В рамках экономической теории этот вопрос принял форму ожесточенной дискуссии между представителями кейнсианства, неоконсерватизма и неолиберализма. Однако адекватный ответ на поставленный вопрос можно получить не из сопоставления позиций различных научных школ, а только изучая объективные тенденции динамики той или иной национальной экономики. В этом аспекте российская рыночная система обнаруживает несистемность, хаотичность проведенных рыночных реформ, что не позволяет характеризовать ее как органическую систему. Сегодня ситуация значительно осложнена повышением степени огосударствления экономики, несмотря на многочисленные декларации о необходимости проведения курса на денационализацию с целью разгосударствления экономики, что позволило бы выйти на устойчивую траекторию рыночного развития. В реализации названной траектории российские корпорации, сконцентрировавшие в своем секторе огромный производственно-финансовый капитал, не могут стоять в стороне. Теперь важно, чтобы они способствовали повсеместному внедрению рыночных принципов, а не возрождению принципов былой административной системы управления.

При оптимизации работы российских корпораций важно учитывать то обстоятельство, что на устойчивую работу традиционных («индустриальных») и технологических («хайтековских») фирм влияют негативные последствия экономических циклов. А поскольку такие циклы потрясают развивающиеся экономики чаще и тяжелее, чем рыночно развитые экономики, то важным аспектом является реализация антициклического потенциала российских корпораций» [6].

Рыночно адаптивный потенциал развития корпоративных структур как источник прогрессивного развития в современных условиях все более взаимосвязан с деятельностью малых и средних форм предпринимательства в отраслях рыночной специализации регионов России. Данные форматы получают возможность прорывного развития именно с поддержкой и своеобразной коллаборацией с крупными игроками.

Библиографический список

1. *Анискин, Ю. П., Дытененко, П. Н., Сухманов, А. А.* Корпоративное управление деловой активностью в неравновесных условиях. — М., 2015.

2. *Быкова, А. А.* Концентрация собственности как механизм корпоративного управления в российских публичных компаниях: влияние на финансовые результаты деятельности. — М., 2017.

3. *Галазова, С. С.* Рыночный потенциал современного корпоративного сектора // Terra Economicus. — 2018. — № 3. — Т. 16. — С. 77–86.

4. *Shchemelev, S. N., Boev, V. Yu., Staroseltsev, D. A., Galazova, S. S.* Identification of sphere of small business as condition for effective state policy of its regulation // Lecture Notes in Networks and Systems. — 2022. — Vol. 372. — P. 713–726.

5. *Magomaeva, L., Galazova, S.* Banking innovations as basis for digital transformation of banking sector // European proceedings of social and behavioural sciences. — Krasnoyarsk, 2021. — P. 1809–1823.

6. *Жариков, М. В.* Кризис и маркетинговые стратегии корпораций стран БРИК: специфика антикризисной политики корпораций стран БРИК // Российское предпринимательство. — 2010. — № 6–2. — С. 15–21.

7. Корпоративное управление деловой активностью в неравновесных условиях : моногр. / под ред. Ю. П. Анискина. — М., 2018.

8. *Шапиро, И. Е., Рябченко, А. А.* Использование информационных технологий в банковском обслуживании корпоративных клиентов. — Донецк, 2019. — С. 149–151.

9. *Ларионов, И. К., Ларионова, И. И.* Корпоративный механизм хозяйствования. Синергия взаимодействия денежно-ценовых и организационно-управленческих составляющих. — М., 2020.

10. *Макарова, О.* Корпоративное управление в АО с государственным участием. — М., 2021.

11. *Фридман, М., Трегоу, Б.* Искусство и наука стратегии лидерства. Новый подход к корпоративному управлению. — М., 2021.

12. *Грюнинг, Х. ван, Брайович Братанович, С.* Анализ банковских рисков. Система оценки корпоративного управления и управления финансовым риском. — М., 2017.

Bibliographic list

1. *Aniskin, Yu. P., Dytenenko, P. N., Sukhmanov, A. A.* Corporate management of business activity in nonequilibrium conditions. — M., 2015.

2. *Bykova, A. A.* Ownership concentration as mechanism of corporate governance in Russian public companies: impact on financial performance. — M., 2017.

3. *Galazova, S. S.* Market potential of modern corporate sector // Terra Economicus. — 2018. — № 3. — Vol. 16. — P. 77–86.

4. *Shchemelev, S. N., Boev, V. Yu., Staroseltsev, D. A., Galazova, S. S.* Identification of sphere of small business as condition for effective state policy of its regulation // Lecture Notes in Networks and Systems. — 2022. — Vol. 372. — P. 713–726.

5. *Magomaeva, L., Galazova, S.* Banking innovations as basis for digital transformation of banking sector // European proceedings of social and behavioural sciences. — Krasnoyarsk, 2021. — P. 1809–1823.

6. *Zharikov, M. V.* Crisis and marketing strategies of BRIC Corporations: specificity of anti-crisis policy of BRIC Corporations // Russian Entrepreneurship. — 2010. — № 6–2. — P. 15–21.

7. Corporate management of business activity in nonequilibrium conditions : monogr. / ed. by Yu. P. Aniskin. — M., 2018.

8. *Shapiro I. E., Ryabchenko A. A.* The use of information technologies in banking service of corporate clients. — Donetsk, 2019. — P. 149–151.

9. *Larionov, I. K., Larionova, I. I.* Corporate mechanism of economic management. Synergy of interaction of monetary-price and organizational-management components. — M., 2020.

10. *Makarova, O.* Corporate governance in joint stock companies with state participation. — M., 2021.

11. *Freedman, M., Tregow, B.* Art and science of leadership strategy. New approach to corporate management. — M., 2021.

12. *Gruening, H. van, Brajovic Bratanovic, S.* Bank risk analysis. System for assessing corporate governance and financial risk management. — M., 2017.